Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

О герцоге Брюнсвике замолвим слово |

Auteur: Валентина Гутчина, Женева , 06.02.2009.

В Женеве есть свой мавзолей (TG)

Гуляя по женевской набережной, нельзя не заметить странное сооружение: памятник – не памятник, склеп – не склеп… Подойдем поближе.

|

Известно, что древние египтяне полагали, что жизнь - лишь короткая пауза перед таинством смерти, к которой надо тщательно подготовиться…

Так и герцог Брюнсвик (1804-1873), прогуливаясь по улочкам Женевы, рассматривая чужие надгробия в торжественных соборах, пришел к выводу: жизнь коротка, и чтобы тебя помнили потомки, нужно нечто особенное. Это ему удалось: сегодня на набережной Женевы тысячи туристов восторженно щелкают фотоаппаратами у подножия великолепного склепа с гробом, поднятым высоко над землей.

Тут же для любознательных сообщается, что Чарльз д’Эсте-Гельф, герцог Брюнсвик, изгнанный из родной Пруссии, окончил свои дни в Женеве, завещав городу немалое состояние при условии своего почетного захоронения на видном месте. Женевцы условия выполнили, похоронив герцога-оригинала в копии знаменитого склепа семейства Скалигьери в Вероне. А на завещанные Брюнсвиком миллионы выложили гранитом берега Лемана, отстроили оперный театр и возвели позолоченные ворота у входа в парк Бастионов. Если бы не все это, кто бы сегодня помнил о некоем Брюнсвике?

Между тем, история герцога по-своему уникальна. Все мы мечтаем жить, как хочется

и иметь столько денег, чтобы о них не думать. Брюнсвик – из тех редких счастливчиков, которому это удалось! Рожденный наследником прусского престола он, казалось бы, должен был всю свою жизнь страдать от того, что не принадлежит сам себе. Но нет – благодаря некой доли врожденного безумства он своими скандальными высказываниями, от коих восторженно завывала пресса, в 26 лет был лишен трона и под белы рученьки выдворен вон из дворца – в люди, в Европу, в Париж.

Оговоримся: несмотря на отлучение от трона, а стало быть, и лишение всех званий и титулов, Брюнсвик для окружающих благополучно остался герцогом, потому как на счету его оставалась более чем кругленькая сумма, а сам он являлся крупнейшим держателем бриллиантов в Европе. Живи – не хочу! И он жил. Отстраивал потрясающие воображение дворцы, увивался за дамами, соблазняя их рассказами о своем нижнем белье, украшенном алмазами…

Но главной его страстью были шахматы. Ах, как он мечтал стать великим шахматистом! Но таланта в этом мудром деле у Брюнсвика, увы, не было. Зато были деньги! И он платил любые суммы, лишь бы сыграть партию со знаменитостью. Самая известная – с великим Полом Морфи во время представления «Севильского цирюльника» в парижском театре оперы. Естественно, Морфи легко разбил герцога. Но разве в том дело?..

В Женеве Брюнсвик оказался под финиш своей великолепной и безумной жизни по причине своей незаконно рожденной дочери. Дело в том, что суд приговорил герцога выплачивать ей средства на жизнь, несмотря на то, что она, вопреки воле отца, перешла в католичество. Пожалуй, впервые в жизни ему навязывали чужую волю! И возмущенный герцог покинул Париж.

Жизнь его в столице Романдии текла легко и размеренно. Он жил в гостиницах, которые периодически менял, так как страдал паранойей, убежденный, что его хотят отравить, убить и проч. и проч. Встречался в поединках с любителями шахмат и бродил по городу, рассматривая дома и достопримечательности. Так, однажды, он надолго застыл перед склепом герцога Анри де Ройяна в стенах собора святого Петра. Элегантный герцог, непринужденно сидя на собственной могильной плите, снисходительно улыбался всем посетителям. «Это надо же – умер в затертом 1638 году, а его до сих пор помнят, благодаря…эффектной могиле!» - примерно такая мысль могла возникнуть в голове несостоявшегося короля Пруссии. И ему стало ясно: уж кто-кто, а он, великолепный Брюнсвик, должен жить и после смерти! Нужно только придумать нечто…И он придумал!

Так появилось на свет его знаменитое завещание: «Желаю иметь вечную могилу на возвышенности, в приличном месте, не зависимо от того, во сколько это обойдется…» Сама смерть Брюнсвика была так же легка и чудесна, как и вся его жизнь. Однажды, играя в шахматы с приятелем, он вдруг почувствовал легкое головокружение. Встал, пригрозил приятелю пальцем: «Смотри, не шельмуй тут без меня!», вышел в соседнюю комнату, прилег на кровать и умер.

А мы и сегодня, столетия спустя, вспоминаем его, фотографируемся у его склепа, вглядываемся в бронзовое лицо. Выходит, египтяне были правы, и жизнь после смерти действительно есть?..
Женева

Source URL:
http://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/o-gercoge-bryunsvike-zamolvim-slovo